

□

Пятеро и кролик, пообедав, стали ждать открытия врат в Царство Бессмертных.

Ровно в полдень врата в Царство Бессмертных открылись, и яркий белый свет, проникая сквозь створки, осветил всю остановку. Ши Сюнь крепко держал Лин И за левую руку, а в правую руку ему сунули что-то. Когда они прошли сквозь свет и снова открыли глаза, Ши Сюнь обнаружил, что оказался на огромной площади. За время, пока горела одна палочка благовоний, на площади появилось множество людей, и вскоре она была заполнена до отказа. Только тогда он разглядел, что ему в руку сунули кусок рукава Гу Яо.

Он разжал ладонь, и смятая ткань выскользнула из его руки, но он не сразу убрал её, вспомнив слова Байли Вэня, и лишь затем медленно опустил руку.

Однако то, что Ши Сюнь считал скрытым, было замечено владельцем рукава по лёгкому движению его пальцев.

Пересчитав всех, Байли Вэнь сразу же попрощался, чтобы отправиться с докладом к Высшему бессмертному Жуань Тину, но, увидев странную улыбку Гу Яо, он почувствовал холод в душе, боясь выдать себя перед ним, и поспешно удалился.

Во время путешествия в Царство Бессмертных Байли Вэнь всегда относился к Ши Сюню с большим подозрением. На протяжении всего пути он максимально использовал свои навыки ученика Высшего бессмертного Жуань Тина, задавая наводящие вопросы и расспрашивая о разных мелочах, но никто не знал, откуда взялись эти хозяин и слуга. К тому же Гу Яо постоянно мешал ему, и он не мог действовать открыто, что его крайне раздражало.

А те два слова, которые он сказал Ши Сюню наедине, были сказаны в порыве, но, к его удивлению, они возымели огромный эффект.

Теперь, вернувшись в Царство Бессмертных, он собирался использовать свою обширную сеть осведомителей. Он просто не мог поверить, что даже так не сможет выяснить истинную личность хозяина и слуги.

Гу Яо, делая вид, что случайно разглаживает складки на своём рукаве, периодически бросал взгляды на сжатую правую руку Ши Сюня, словно естественным жестом разжимая его кулак. Маленькое действие заставило Ши Сюня сжать руку ещё крепче.

Гу Яо, конечно, не собирался уступать, его движения были настойчивыми и твёрдыми. Он разжал кулак Ши Сюня, пальцы «случайно» касались его костяшек, слегка надавливая на покрасневшую ладонь.

При этом он спокойно рассказывал о дальнейших планах:

— Нам не нужно беспокоиться о Собрании бессмертных кланов. До состязания по ковке артефактов ещё полмесяца, так что мы можем не спешить в Пинъян. Я хочу сначала отправиться на гору Фуяо за кое-какими вещами. Лин Сяо, если у тебя есть дела, можешь сначала вернуться на гору Чунъю.

Хотя слова были адресованы не Ши Сюню, его взгляд ни разу не отрывался от него. Под таким мягким взглядом Ши Сюнь даже не думал отнимать руку.

Лин Сяо, глядя голову кролика, спокойно ответил:

— Ничего страшного, я могу подождать, пока Собрание не закончится, и пойти с вами. Если что-то случится, я смогу помочь.

— Тогда спасибо, Лин Сяо.

Гу Яо прекрасно знал, что такая готовность Лин Сяо была связана только с кроликом, но он был рад, что кто-то ещё присматривает за Ши Сюнем. В конце концов, он не мог быть слишком холодным с тем, кто был рядом.

В Царстве Бессмертных, помимо полётов на артефактах, основным средством передвижения были корабли.

Оказавшись в Царстве Бессмертных, больше не нужно было скрывать свою природу культиватора, и можно было использовать различные артефакты и заклинания.

Гу Яо лёгким движением собрал облака, и потоки светло-голубой духовной энергии мгновенно материализовались, превратившись в меч, который он держал в руке. Затем он произнёс заклинание, и меч стал больше.

Рассеянные духи использовали духовную энергию по своему усмотрению, и такой способ создания артефактов был самым распространённым.

Гу Яо, взяв Ши Сюня за руку, вместе с ним встал на меч и улетел.

У Лин Сяо был свой меч «Тяньцзянь», и он не возражал против того, что Гу Яо улетел первым. Он передал кролика Лин И, встал на меч и тоже улетел.

Полёты на мечах действительно сэкономили время, и, поскольку врата в Царство Бессмертных находились ближе всего к Цзучжоу, полёт через огромное Море Гуйсуй занял всего четверть часа, и они оказались у горы Фуяо.

Гора Фуяо — самая большая «дикая» гора в Цзучжоу. Она называется «дикой», потому что на ней нет никаких школ или сект, она просто существует сама по себе.

На горе Фуяо растут густые деревья османтуса, и, благодаря изобилию духовной энергии в Царстве Бессмертных, даже сейчас, не в сезон цветения, они покрыты цветами. Ветви и земля повсюду благоухают.

У подножия горы Фуяо растёт трава, похожая на лук-порей, с тонкими и мягкими листьями и голубыми цветами. Её называют Чжуй, и она используется культиваторами для начала периода воздержания от пищи.

Кроме Чжуй, на горе есть ещё одно растение, используемое для воздержания от пищи. Оно называется Даньму, с круглыми листьями, красным стеблем, жёлтыми цветами и красными плодами, которые на вкус напоминают карамель.

Главная река горы Фуяо называется Даньшуй. Она берёт начало на вершине горы, где есть пещера, из которой постоянно вытекает белая нефритовая мазь. Эта мазь питает деревья Даньму, и примерно через пять лет они приобретают пять цветов, становятся яркими и красивыми, источая приятный аромат. Нефритовая мазь, если её бросить на солнечный склон, может породить драгоценные камни, подобные Цзиньюй. Нося их, люди обретают удачу и благополучие.

Однако обычные культиваторы, поднимающиеся вверх по реке Даньшуй, редко находят этот источник. Их всегда останавливают хаотично разбросанные камни, поэтому источник реки остаётся загадкой.

Для других это загадка, но для Высшего бессмертного Жуань Тина это просто интересная история, которую он рассказывал Гу Яо.

Не задерживаясь долго, Гу Яо направил меч Лин Сяо к источнику Даньшуй.

Пещера, из которой вытекала нефритовая мазь, находилась на скале, и отверстие было толщиной с палец. Белая мазь непрерывно вытекала из него. На дне пещеры была трещина длиной около трёх метров, из которой текла вода, смешиваясь с мазью и стекая по камням вниз по склону. Деревья Даньму росли прямо на этих камнях, и, если посчитать, их было всего пять или шесть.

Гу Яо достал из своего кармана два нефритовых сосуда, и Лин И был отправлен забрать две бутылки мази Фуяо, которая понадобится ему для состязания по ковке артефактов.

Гу Яо также взял корзину и вместе с Ши Сюнем начал собирать плоды Даньму.

В Царстве Бессмертных обычно не воздерживаются от пищи, и каждый поступает по своему усмотрению, но во время таких собраний, чтобы избежать неприятностей, всё же вводятся ограничения.

Гу Яо беспокоился, что Ши Сюнь и Лин И проголодаются, поэтому решил собрать плоды Даньму, которые были намного вкуснее, чем Чжуй.

Ши Сюнь и Лин И обычно в Мире Цанчжу тоже не ели, но Нихуан любила путешествовать и часто приносила им закуски и сладости. Однажды она даже обменяла жемчужину на обычное блюдо с домашнего стола.

<http://bllate.org/book/15523/1379884>